

12 СЕН 1972

г. Москва

Это национальное меньшинство сегодня получило свое название: его называют «чикано». И родилось оно как следствие нищеты, которая опустошала мексиканские деревни, пограничные с США. Эта нищета гнала крестьян за рубеж, заставляя принимать самые жестокие условия жизни и работы, которые им «предоставил» американский юг.

После второй мировой войны возникли несколько организаций, объединивших «чикано» в их борьбе за справедливую жизнь: мексикано-американская политическая ассоциация, организация лиц, говорящих на испанском языке, и другие. Однако все они были разгромлены.

Первым, кому удалось объединить усилия многих «чикано», был крестьянский лидер Сесар Чавес. Успех этой борьбы был закреплен в так называемой виноградной забастовке. Эта забастовка, отклик которой прокатился по всем Соединенным Штатам, длилась пять лет — с 1965 по 1970 год. Она закончилась победой вновь созданного профсоюза крестьян-поденщиков, требования которых были частично удовлетворены хозяевами. В горниле этой забастовки и родился совершенно необыкновенный театр: крестьянский театр «Чикано». Тот самый, который выступал теперь на подмостках лондонского Театра наций.

На сцене — спектакль, который называется «Крестьянин».

— Мы актеры, сами крестьяне или дети крестьян-«чикано», — рассказывает мне Луис Вальдес, руководитель и режиссер этой труппы. — Мне повезло: я ведь посещал университет! Именно в университете впервые задумался над борьбой моего народа. Мне так хотелось слыть воедню политическую борьбу и творчество моего народа. В период виноградной забастовки мы все участвовали в ней. Вся моя семья тоже принимала участие в забастовке, я тоже примкнул к бастующим. Наши первые выступления были просто короткими сценками, воспроизводящими эпизоды нашей повседневной борьбы. Тогда я впервые открыл для себя великую силу искусства, открыл, что каждого человека влечет эта сила. В дискуссиях крестьян, в их выступлениях, в знакомых всем нам эпизодах возникали сюжеты для спектаклей, поэтические народные и политические. Сначала мы выступали прямо на улицах и площадях, в полях, у палаток, где живут бедняки. Зачастую между представлениями помогали рабочим, их семьям — женщинам, детям.

Пять лет мы бастовали. И пять лет мы создавали свой театр. И вот наша первая

ячейка превратилась в коллектив. Более того, сегодня из нее выросли более тридцати театральных групп, которые работают и в сельских, и в городских местностях. Среди них несколько театров, состоящие из студентов.

Тридцать театров — это значит, что из группы Луиса Вальдеса выросли двадцать девять. Сегодня они все объединены в организацию, которая называется «ТЕНАС»: Театро насиональ де Астлан. Четыре раза в год режиссеры и директора этих театров собираются, чтобы обсудить политическую направленность своих спектаклей, выяснить свои творческие и финансовые возможности. Действие спектаклей обычно кончается лозунгом: «Да здравствует Латинская Америка!». Луис Вальдес объясняет смысл этого призыва.

— Мы трудимся и творим для того, чтобы прекратить положение, когда Соединенные Штаты Америки выступают в роли дупиителя свобод на всем континенте. Мы выступаем за Америку справедливости и единства. В нашей борьбе мы исходим из реального положения: мы граждане США, мы помним об этом. Но борьба наша охватывает проблемы, общие для всего континента.

— Каковы ваши первоочередные задачи?

— Поддержка граждан других национальных меньшинств. Мы живем и трудимся в контакте с пуэрториканцами, индейцами, филиппинцами, неграми. В сельских районах мы добиваемся объединения всех бедняков в нашей борьбе. В городах это происходит труднее — здесь более живучи предрассудки.

— Что входит в репертуар театра?

— Пьеса «Два лица одного хозяина» разоблачает методы сверхэксплуатации крестьян-«чикано». В спектакле «Штрейкбрехер» мы поднимаем разговор о рабочей и крестьянской солидарности в борьбе. «Крестьянский Вьетнам» — в этой пьесе мы рассказываем о борьбе вьетнамского народа за свою независимость.

Амалия БАРРОН,
«Пренса Латина» — специально для «Советской культуры».

ЛУИС ВАЛЬДЕС ИЗ «ЧИКАНО»

● Луис Вальдес, режиссер и создатель Крестьянского театра.

Фото «Пренса Латина».

— **КТО** вы по национальности?

— Мы граждане Соединенных Штатов Америки.

— И вы чувствуете себя, действующими гражданами этой страны?

— Нет, мы не чувствуем себя таковыми. Ведь эта страна эксплуатирует нас. Поэтому мы и называем нашей родиной страну Астлан.

...Я разговариваю на языке, который представляет смесь испанского с английским. Мои собеседники — участники Крестьянского театра из Калифорнии. Они приехали на гастроли в Европу, и я пользуюсь случаем, чтобы расспросить их о жизни, творчестве, борьбе.

...Астлан — так называлась некая страна, откуда, согласно легенде, в далекое время пришли ацтеки. Легендарная страна стала сегодня символом борьбы одного из национальных меньшинств, которое живет и трудится в США. Ее народ бережет свои традиции, свою культуру от той феодальной зависимости, которую пытается ему навязать общество потребления.